

## **ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ РУССКОГО МЕНТАЛИТЕТА**

**Исследованы особенности русского менталитета, определены этические категории русской ментальности, проанализирован концепт «духовность». Изучено влияние православной церкви на формирование этических норм в русской культурной традиции.**

**Ключевые слова:** менталитет, концепт, этическая нагрузка, языковая этичность, этический, религиозный, духовно-нравственный.

Сегодня, в век информационных технологий, вопрос о взаимодействии языка как основного носителя информации, слова и мировоззрения, менталитета стал особенно актуальным. Для нас представляется аксиомой то, что все исторические, религиозные, национальные или узкосоциальные факты непременно находят свое отражение в языке и через язык формируют религиозные, национальные и другие особенности мировосприятия, тем самым бессознательно приготавливая будущие исторические и прочие события. В связи с тем, что подобные изменения происходят на протяжении жизни нескольких поколений, мы зачастую не можем обнаружить этой связи между языковыми и внеязыковыми явлениями.

Обратимся к понятию менталитета и сопутствующих терминов в философии и лингвистике. Так, в «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина «менталитет» обозначает «образ, способ мышления, мировосприятия личности или социальной группы». С этим же значением употребляется слово «ментальность». В словаре русского языка С.И. Ожегова приводятся несколько синонимов: мировоззрение (система взглядов, воззрений на природу и общество), мироощущение (отношение человека к окружающей действительности, обнаруживающееся в его настроении, чувствах, действиях), миропонимание (то или иное понимание мира, действительности, система взглядов, идей) и мирозерцание (совокупность взглядов на мир, на действительность, миропонимание). Мы не усматриваем существенной, принципиальной разницы между указанными словами и в дальнейшем, учитывая оттенки значений, будем употреблять их как синонимы.

Согласно С.Н. Булгакову, история вовсе не является хронологией событий, но «она есть жизненный опыт добра и зла, составляющий условие духовного роста» человека и народа в целом [2: 107]. Можно сказать, что сам исторический мир и его понимание – это прежде всего опыт в различении добра и зла, то есть опыт нравственный, который и лежит в основе любого менталитета. Но если история – это познание добра и зла, формирование нравственных законов, то она невозможна без языка, как невозможно без него само познание.

Следует также обратиться к понятиям «образ мира» или «картина мира», являющимся результатом всей духовной активности человека. Именно отпечатки картины мира отражаются в языке, жестах, изобразительном искусстве, музыке, ритуалах, вещах, этикете и других социокультурных стереотипах поведения людей. В своей деятельности человек опирается на образ мира, составляющий ядро мировоззрения и познаваемый прежде всего через язык. Следовательно, на формирование картины мира, которое происходит в процессе всей человеческой жизнедеятельности, влияет и сфера деятельности человека, и словесная среда, окружающая его. Неявно заданная «картина мира» в языке (языковая картина мира) поддерживает в качестве фундамента систему этических норм.

Заметим, что часть картины мира, конкретнее, совокупность концептов, их сложное многоуровневое образование, вбирающее в себя и осознаваемые, и неосознаваемые пласты познания, понимается как культура (например, в лингвокультурологии) [3]. Точкой же соприкосновения языка и культуры как форм сознания, отображающих мировоззрение человека, является знание, то есть язык концентрирует в себе кате-

гории и установки жизненной философии народа, его нравственного опыта.

Учитывая, что нация, народ – это вовсе не коллективное понятие или логическая абстракция, а творческое живое начало, духовный организм, члены которого находятся в постоянной внутренней связи с целым, несложно представить, насколько важен характер национально-менталитета. Причем этот характер задается и вырисовывается национальным языком и в языке. По мнению В. фон Гумбольдта, «... всякое изучение национального своеобразия, не использующее язык как вспомогательное средство, было бы напрасным, поскольку только в языке запечатлен весь национальный характер, а также в нем, как в средстве общения данного народа, исчезают индивидуальности, с тем чтобы проявилось всеобщее» [4: 303].

В формировании типа ментальности, картины мира (в этом убеждены большинство ученых, например, В. Гумбольдт, П.С. Гуревич) важную роль играет язык: «выражаемые в языке значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается всем носителям языка» [5: 132].

Языковая картина мира содержит систему моральных ценностей, этических норм и поведенческих правил и реконструируется в виде взаимосвязанных оценочных суждений, соотносимых с юридическими, религиозными, моральными кодексами, общепринятыми суждениями здравого смысла, типичными фольклорными и известными литературными сюжетами. В сегодняшних представлениях лингвистов, психологов и культурологов о ценностном аспекте языковой картины мира можно выделить следующее: ценностная картина мира является фрагментом более общей системы представлений, говорящих о мире, отраженной в языке, она представляет собой упорядоченное множество оценочных суждений, отражающих ценностные ориентации социума, специфические черты национального менталитета. Естественно, что «картины мира» разных личностей неодинаковы, однако, возможность языкового воздействия на формирование системы ценностей и мировоззрения, на наш взгляд, очень велика. Ю.Н. Караулов пишет о «психологическом конструировании» (личности – Н.Д.), в котором языковому компоненту должна принадлежать за-

метная роль, так как, по мнению автора, языковая личность – «вид полноценного представления личности, вмещающий в себя и психологический, и социальный, и этический, и другие компоненты, но преломленные через ее язык, ее дискурс» [12: 7].

В западных учениях о языке (герменевтических, семантических, структуралистских) на первый план выступает информационная, логическая составляющая языка. Эта традиция развивает рационалистическую линию: слово – сигнал, слово – техническое средство. Традиции же русской культуры и философии присуще рассматривать слово как нечто живое и одухотворенное. В настоящее время в России существует два подхода к языку: информационно-рационалистический, главным образом представленный отечественными лингвистами, и духовно-метафизический, представленный религиозными философами. Следует отметить, что характерной особенностью современного русского языка является стремление к аналитичности: в то время как раньше слова имели многослойный, множественный смысл, теперь многие из них стали рациональными, очищенными от множества уходящих в глубь веков смыслов, можно сказать, что многие из них потеряли этическую ценность, перестали быть сакральными (например, «спасение» в современном понимании – *избавление от опасности*, этически – *обретение вечной жизни*).

Говоря о русских национальных особенностях менталитета, необходимо обратиться к важнейшим доминантам концепта «русская национальная личность», разработанным В.В. Воробьевым. Автор выдвигал в качестве характерных следующие черты: религиозность (православие), соборность, всемирную отзывчивость, стремление к высшим формам опыта и поляризованность души [3: 101]. Первостепенной в данном ряду, на наш взгляд, является доминанта «религиозность», так как остальные особенности логически вытекают из нее. Так, соборность – это «собор индивидов на основе любви к Богу и друг другу». При определении понятия «всемирной отзывчивости» В.В. Воробьев цитирует С.Н. Булгакова: «в русской душе всегда жила скорбь за всех, печалование о судьбах всего мира, вселенское самосознание». Следует добавить, что мировая скорбь проистекает из евангельских представлений,

стремление к высшим формам опыта – это искание божественного абсолюта. По поводу «поляризованности» очень точно выразился Н.А. Бердяев: «Два противоположных начала легли в основу формации русской души: природная, языческая, дионисическая стихия и аскетически монашеское православие». Далее философ указывает противоположные свойства в русском народе: деспотизм и вольность, жестокость и доброта, обрядование и искание правды, обостренное сознание личности и безличный коллективизм, смирение и наглость, рабство и бунт [цитата по З: 119].

Отметим, что религиозность, как характерная глубинная черта русской национальной личности, отражается в языке не только в религиозной, философской и художественной литературе, но и в фольклоре, о чем свидетельствует большое количество фразеологических единиц религиозной тематики: *Жить – Богу служить. Бог не в силе, а в правде. У Бога милости много. Не по грехам нашим Господь милостив. Даст Бог день, даст Бог и пищу. У Бога для праведных места много. С Богом пойдешь – до блага дойдешь. Отстанет Бог, покинут и добрые люди. Тот не унывает, кто на Бога уповаet. Все в мире творится не нашим умом, а Божьим судом. Бог по силе крест налагает. Без веры Господь не избавит, без правды Господь не исправит. Менять веру – менять и совесть. Небо – престол Бога, земля – подножие и т.п.*

С доминантой «религиозность», по В.В. Воробьеву, связаны такие лингвокультуемы (диалектические единства лингвистического и экстралингвистического содержания), как *христианство, православие, духовность, доброта*. В русском ассоциативном словаре к слову «религия» зафиксированы такие ассоциации как вера, христианство, церковь, духовность.

Нам кажется необходимым включить в центральную зону поля «религиозность» также следующие лексемы: *воскресенье, благовещение, благословение, благодать, наказание (Божье), прощение (Божье), молитва, любовь, милосердие, честь, совесть, стыд и др.* Все они являются этическими категориями, основополагающими для русского менталитета.

Остановимся на рассмотрении понятия духовность, объединяющего в себе многие этические категории, свойственные русскому менталитету. Этически понятие «духовность» обо-

щечно отражает ценности (смыслы), противоположные эмпирическому (материальному, природному существованию человека) или, по меньшей мере, отличные от него. В этическом аспекте духовность заключается в обращенности человека к высшим ценностям, к идеалу, в сознательной устремленности человека к совершенству; соответственно одухотворение – освоение высших ценностей, приближение к идеалу. Странники социальных теорий сводят духовность к культуре; однако сама по себе культура не всегда духовна, так как не всякие нормы, утверждаемые культурными традициями, непосредственно обращены к идеалу.

Исторически сложились два направления в понимании духовности: религиозное и светское (секулярное). Смысл религиозного понимания духовности проявляется в переживании человеком непосредственной связи с божественным началом, стремление к которому предполагается потенциально заложенным в каждом человеке (согласно Библии, дух наряду с душой и телом составляет природу человека). Именно так духовность как религиозный феномен раскрывается в христианском мировоззрении. В словаре Г. Дьяченко встречается слово «духовный», имеющее следующие значения: 1) в противоположность телесному – свойственный духу, как существу бесплотному, или подобный духу, чуждый плотских потребностей, нетленный, вечно живой, тонкий; невидимый, невещественный; скрывающийся под видимым, как душа в теле, таинственный; 2) происходящий от Духа Святого, живущий духом, как высшею частью существа человеческого; таинственно, в таинственном смысле.

Существует мнение, что исходное значение корня слов «дух», «душа», «душевность», «одухотворение» было связано с представлением о движущемся воздухе: дух и душа – нечто подобное воздуху, тонкое, легкое, похожее на пар или дым. Слово «душа» в современном русском языке употребляется, в основном, в двух значениях (не считая понимания души как человека, крепостного крестьянина и др.): жизненное начало, жизненная сила человека, таинственным образом соединенная с материальной (телесной) частью человека и та часть жизненного начала, которая непосредственно связана с телом, воспринимающая все ощущения, испытываемые телом. В этом значении душа противопостав-

лена духу – той части души (в первом значении слова), которая бессмертна, является носительницей разума, эмоций, воли.

Отметим особенности христианского понимания духовности, оказавшего влияние на ментальные представления и проанализированного в русской религиозной философии XIX – XX вв. Христианские основы духовности раскрываются в следующем: а) источник духовности усматривается в самой жертве Христа, искупившего грехи человечества, ставшего основным «нравственным архетипом сознания и поведения человека», воспроизводящимся в вечности (поэтому в поле концепта «духовность» попадают такие понятия как *спасение, искупление, покаяние, святость, благодать и т.д.*); б) суть переворота, совершенного христианством в нравственных представлениях – в открытии возможности духовного преобразования для каждой личности; в) возрастание духовности человека – цель его жизни (поэтому духовность в наивысшей степени – *святость*); г) жертва Христа знаменует собой переход человека в качественно иное состояние, связанное с раскрытием в нем «богочеловеческого» начала (Н.А. Бердяев); д) «богочеловечность» предполагает духовный аристократизм личности, выражаемый в ее устремлении к подлинному самоосуществлению – к подчинению низших стремлений Высшей безусловной ценности (С.Н. Булгаков) (таким образом, поле духовности расширяется включением лексем: *благородство, аскетизм, смирение, милосердие и др.*). Идея о сверхмирном (то есть божественном) происхождении человеческой духовности высказывалась русскими мыслителями В.С. Соловьевым, Н. Бердяевым, С. Булгаковым, И.А. Ильиным, Н.О. Лосским, С.Л. Франком, представлявшими духовность как особую реальность внутреннего опыта личности.

Христианское представление о духовности связано с переживанием трансцендентного, с сокровенным ядром личности – «голосом совести» (И.А. Ильин) и воплощается в особой форме – делании добра, что наиболее полно выражается в молитвенном и аскетическом опыте подвижников, оказывающих невидимое, но осязаемое в духовно-нравственном отношении влияние на человеческую жизнь в целом. В этом раскрывается сверхиндивидуальная природа духовности – возвращение добра оказывается общим, соборным делом (поэтому в поле кон-

цепта «духовность» необходимо включить *соборность, молитву, сострадание, страдание, добродетель и др.*). Отметим, что, наряду с морально-положительным значением, духовность может нести в себе и морально-негативный заряд, что вытекает из библейского представления о происхождении зла как явления духовного (*зло, грех, уныние как отчаяние в деле спасения души, гордыня и др. пороки*).

В контексте светского мировоззрения категория духовности используется в предельно широком диапазоне значений. Например, в словаре С.И. Ожегова «духовность», как производное от «духовный», имеет два значения, описанных секуляризовано. Во-первых, словом «духовность» обозначается то, что относится к умственной деятельности, к области духа. В свою очередь, из семи значений слова «дух» данному определению могут соответствовать первые два: «психические способности (сознание, мышление), то, что побуждает к действиям, к деятельности, начало, определяющее поведение, действия», а также «внутренняя, моральная сила», во-вторых, духовность в указанном словаре обозначает «относящийся к духовенству».

В современной западной философии категория духовности как онтологического свойства человека не рассматривается в своей конкретности, а скорее подразумевается при использовании понятий с прилагательным «духовный»: «духовные ценности», «духовный мир личности», «духовное начало» в человеке. Однако следует отметить, что духовность, будучи одной из существенных характеристик человеческого бытия (уходя своими корнями в религиозное сознание), по-видимому, сохраняет и в контексте светского (секулярного) мировоззрения религиозные компоненты. При этом духовность обретает многообразный спектр значений в культурно-антропологическом измерении, что обобщенно можно выразить в следующем: а) под духовностью подразумевается устремленность человека к возвышению над чувственными удовольствиями и корыстными интересами; б) внутренняя соотнесенность собственного бытия с вечностью; в) духовность ассоциируется с нравственными (бескорыстие, доброта, способность к самопожертвованию), эстетическими и интеллектуальными началами в жизни человека.

По данным опроса, проведенного нами среди студентов, на значимость концепта *духов-*

ность указали почти 20% респондентов, хотя многие не смогли дать ему определения. Треть опрошенных истолковали слово «духовность» близко к этическому его пониманию, причем большинство, подобно русским философам, определили духовность как *внутренний мир человека* (сравните философское определение: духовность – реальность внутреннего опыта личности). Среди неточных студенческих определений можно отметить следующие: *когда человеческая душа наполнена духовными качествами; верование в одного Бога; принадлежность че-*

*ловека к какой-то вере; религиозность; понимание искусства, культуры, чистота души; состояние человеческой души, если он верит в Бога; духовное спокойствие, умиротворение* и др.

Таким образом, мы установили, что в основе русского менталитета лежат религиозные этические категории. Фундаментом русской языковой картины мира являются концепты: «духовность», «соборность», «милосердие», «сострадание», «спасение» и др., составляющие единое концептуальное поле с доминантой «религиозность».

30.08.2011

**Список литературы:**

1. Бердяев, Н.А. Новое религиозное сознание и общественность / Сост. и комментарии В.В. Сапова. – М., 1999. – 464 с.
2. Булгаков, С.Н. Православие: Очерки учения православной церкви. – М., 1991. – 413 с.
3. Воробьев, В.В. Лингвокультурология (теория и методы). – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
4. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 398 с.
5. Гуревич, А.Я. Категории средневековой культуры. – М., 1972. – 76 с.
6. Дьяченко, Г. Полный церковно-славянский словарь. – М.: Отчий дом, 2001. – 720 с.
7. Крысин, Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. – М., 1989. – 180 с.
8. Новая философская энциклопедия: В 4 т. – М., 2001.
9. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. – М.: ОНИКС, 2003. – 976 с.
10. Русский ассоциативный словарь // Электронный ресурс: // <http://www.thesaurus.ru>
11. Этика: Энциклопедический словарь / Институт философии РАН. – М.: Гардарики, 2001. – 668 с.
12. Язык и личность / Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1989. – 211 с.

Сведения об авторе: **Дмитриева Наталья Михайловна**, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук  
460018 г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1106, тел. (3532) 372436, e-mail: [rusfil@mail.osu.ru](mailto:rusfil@mail.osu.ru)

**UDC 811.161.1: 17(= 161.1)****Dmitrieva N.M.**Orenburg state university; [rusfil@mail.osu.ru](mailto:rusfil@mail.osu.ru)**LANGUAGE FEATURES OF ETHICAL CATEGORIES OF RUSSIAN MENTALITY**

Features of Russian mentality are investigated, ethical categories of Russian mentality are defined, is analysed concept «spirituality». Influence of orthodox church on formation of ethical standards in Russian cultural tradition is studied.

Key words: mentality, concept, ethical loading, language ethics, ethical, religious, spiritually-moral.

**Bibliography:**

1. Berdyayev, N.A. The new religical conscious and public/ Comp. and com. V.V. Sapova. – М., 1999. – 464 p.
2. Bulgakov, S.N. Orthodoxy church: remarks of study orthodoxy church. – М., 1991. – 413 p.
3. Vorobyov, V.V. Linguistics. – М.: RUDN, 1997. – 331 p.
4. Gumboldt, V. Chosen manuscripts of study languages. – М.: Progress, 1984. – 398 p.
5. Gurevich, A.Y. Variety of middle age culture. – М., 1972. – 76 p.
6. Dyachenko, G. The Full Church Slavonic dictionary. – М.: Otchiy dom, 2001. – 720 p.
7. Krisin, L.P. Society and linguistic in aspects of study contemporary Russian languages – М., 1989. – 180 p.
8. The new philosophical encyclopedia: In 4t. – М., 2001.
9. Ozegov, S.I. Dictionary of the Russian language. – М.: ONIKS, 2003. – 976 p.
10. Russian associate vocabulary // Electronic resource: // <http://www.thesaurus.ru>
11. Ethics: the Encyclopedic dictionary / University of philosophy by Russian Academy Science. – М: Gardariki, 2001. – 668 p.
12. Languages and personal / D.N. Shmelev. – М.: Nauka, 1989. – 211 p.